

Многие разы Лю Ян действительно был благодарен Ло Синьхуа. Он не мог представить, что было бы, если бы его в своё время поселили в комнату с Чжан Вэйцзя или же с Е Шувэнем.

Чжан Вэйцзя и Е Шувэнь — они были одарены природой, они словно родились для этого дела. Их врождённое чувство воды позволяло им подниматься вверх без чрезмерных тренировок.

Каждый раз, представляя, как жил бы с ними, Лю Ян чувствовал лёгкий холодок в душе. Слово «лень» то и дело возникало в его голове.

Поэтому он думал, что, возможно, Ло Синьхуа действительно испытывал к нему и Сюй Ханю особую симпатию. Возможно, это был результат его тщательного обдумывания. Он даже отказался от идеи, чтобы трудолюбивый спортсмен вёл за собой одарённого, полностью отвергнув метод взаимодополнения.

А может быть, это был просто смелый эксперимент Ло Синьхуа, который хотел узнать, какой плод принесёт столкновение двух упорных спортсменов.

Конечно, он не исключал, что всё это было случайностью, и его просто случайно поселили с Сюй Ханем. Но за эти месяцы Лю Ян понял, что Ло Синьхуа был рад такому исходу.

Каждую ночь, отправляясь на дополнительные тренировки, они фактически нарушали дисциплину, покидая жильё без разрешения. Лю Ян не знал, договаривался ли Сюй Хань, но сам он точно ни с кем не говорил. Однако Ло Синьхуа, казалось, всегда выбирал подходящее время для своих визитов, приходя именно в те дни, когда Лю Ян и Сюй Хань по молчаливому соглашению отдыхали от тренировок.

Этот анализ не только не развеял сомнения Лю Яна, но и сделал Ло Синьхуа ещё более загадочным.

Список участников национальной тренировочной сборной всё ещё уточнялся. Сборная провинции Сычуань изначально имела 5 мест, но одно из них было в руках Ло Синьхуа, так что фактически оставалось только 4. Волков много, а мяса мало — более 100 человек жадно смотрели на эти места, ожидая, кому они достанутся.

Чжан Вэйцзя тоже почувствовал угрозу и наконец присоединился к Лю Яну и остальным на дополнительных тренировках. Что касается Е Шувэня, то он тоже оказался бдительным и присоединился к ним.

Однажды вечером Лю Ян и Е Шувэнь висели на перекладине, болтая о том о сём.

— Ян Ян, как ты думаешь, как будет определяться список сборной?

Лю Ян покачал головой, крепче сжав перекладину. Боковые мышцы тела горели от напряжения.

— Неужели снова будут соревнования?

Лю Ян задумался.

— Вряд ли. Наверное, тренеры будут рекомендовать участников на основе их обычных результатов.

— Если так, то, возможно, отправят тех, кто им больше нравится?

Лю Ян резко подтянулся и снова встал на перекладину, тихо ответив:

— Как такое возможно? Ведь столько тренеров и спортсменов наблюдают за этим. И они представляют команду, как можно послать кого-то слабого?

— Ага, — Е Шувэнь тоже ухватился за перекладину, чтобы удержаться, и тихо спросил. — А кто из нас, по-твоему, может попасть?

— Не знаю, — Лю Ян лукаво засмеялся. Это было не то, о чём можно было говорить вслух. Хотя, возможно, Сюй Хань и остальные не обратили бы внимания, но кто знает, что у них на уме? Слишком мелко — обидишь, слишком крупно — спровоцируешь конфликт. Ему хотелось спокойно продолжать тренироваться под руководством тренера Ло.

— Конечно, это будет наш молчаливый брат, — вдруг подошёл Чжан Вэйцзя, улыбаясь.

— Почему?

— Ты не заметил? С тех пор как с нами тренируется Ян Ян, этот парень стал заниматься ещё усерднее. Тренер Ло смотрит на него, как на распускающийся цветок, глаза горят.

Лю Ян задумчиво посмотрел в небо. Взгляд тренера Ло был просто менее мрачным, но не настолько жутким, как описывал Чжан Вэйцзя.

Сюй Хань, услышав это, остановился и глубоко посмотрел на Чжан Вэйцзя, после чего продолжил заниматься своим делом.

Чжан Вэйцзя, всегда готовый устроить шум, продолжил:

— Эй, что, что? Ты так на меня смотришь? Знаешь, хоть я и завидую тебе до смерти, но больше боюсь тебя, этого трудоголика. Ты можешь загнать себя до смерти на тренировках, а если я тебя разозлю, то ты меня в фарш превратишь и на пельмени налепишь?

Сюй Хань промолчал.

— Я о тебе говорю, о тебе! Подними голову, посмотри на меня, это же не смертельно!

Сюй Хань ничего не ответил.

— Эй, молчаливый брат, раз уж я готов уступить тебе это драгоценное место, ты хоть как-то отблагодари меня...

Сюй Хань снова молчал.

Лю Ян с интересом наблюдал за их взаимодействием, вдруг его осенило, и он шепнул что-то на ухо Е Шувэню. Тот покраснел и покачал головой, а Лю Ян хихикнул, не обращая на это внимания, и начал прочищать горло, чтобы привлечь внимание.

Чжан Вэйцзя продолжал подшучивать над Сюй Ханем, развлекая себя, просто чтобы расслабиться после тренировки.

Сюй Хань, зная его характер, мудро выбрал молчание, занимаясь своим делом и позволяя шутить над собой. Он знал свои слабости: драться не мог, словами тоже не ответишь, одно слово — и получишь десяток в ответ, а дальше будет только хуже.

Пока один шутил, а другой позволял, странный кашель Лю Яна привлек внимание обоих.

Лю Ян насупился и с жалобным видом сказал Е Шувэню:

— Ну посмотри на меня, ладно?

Е Шувэнь покраснел, сдерживая смех, и опустил голову, не говоря ни слова.

— Смотри, я же уступил тебе это драгоценное место, так что посмотри на меня.

Чжан Вэйцзя поднял бровь, улыбаясь.

Сюй Хань сидел с каменным лицом, думая о чём-то своём.

Лю Ян, глядя на светлые волосы Е Шувэня, начал всхлипывать, стоя на перекладине и оглядываясь вокруг. Он взмахнул рукой, вытянув её далеко вперёд, и, следя взглядом за движением руки, с тоской произнёс:

— Почему, почему, почему... Я столько сделал, а ты не смотришь на меня... Моё сердце...

Он прижал руку к груди.

— Разбито...

— Может... может, я тебе улыбнусь? — запинаясь, ответил Е Шувэнь, его лицо явно не подходило для актёрской игры.

— Вот чёрт! — Лю Ян щёлкнул Е Шувэня по лбу. — Это моя реплика, ты что, путаешь?

Е Шувэнь промолчал.

— Ха-ха!

Чжан Вэйцзя засмеялся, указывая на Лю Яна и остальных.

— Сюй Хань, слышал? Они за меня заступаются, требуют, чтобы ты улыбнулся.

Сюй Хань бросил на него косой взгляд, в котором мелькнула странная искра.

— Ты вообще понял, что они имеют в виду? Ян Ян, продолжай.

Чжан Вэйцзя задумался, и его смех резко оборвался.

Лю Ян прочистил горло и уже собирался продолжить, намереваясь произнести классическую фразу из интернет-мемов 2000-х годов: «Ну, давай, улыбнись мне, а то я тебе улыбнусь», как вдруг Чжан Вэйцзя шагнул вперёд и стянул Лю Яна с перекладины.

Он оскалился, глядя на Лю Яна.

— Ты что, надо мной издеваешься?

Лю Ян широко улыбнулся, но не смог сдержать смех, который застрял у него в горле, и весь затрясся от хохота.

— Чешуйки зудят, да? Я, видимо, слишком мягко с тобой обращался, а? — Чжан Вэйцзя

схватил его за воротник и притянул к себе, глядя сверху вниз.

Лю Ян, склонив голову набок, помахал рукой Сюй Ханю.

— Сюй, спасите, помогите.

В следующую секунду, к удивлению всех, Сюй Хань действительно встал и направился к ним.

Все трое замерли.

Сюй Хань шёл, слегка прищурился глазами, и от него исходила опасная энергия хищника.

Подойдя, он положил руку на кисть Чжан Вэйцзя, сжимавшую одежду Лю Яна, слегка надавил и освободил его. Затем он обхватил Лю Яна за шею и подтянул к себе, прямо глядя на Чжан Вэйцзя с лёгким вызовом в глазах.

Чжан Вэйцзя моргнул, посмотрел на Сюй Ханя, потом на Лю Яна и простонал:

— Я... я... мы же два года жили вместе, а он тут всего несколько месяцев, и ты уже сменил фаворита?

— Да, — Лю Ян, не упуская возможности устроить шум, повернулся и обнял Сюй Ханя за талию, с кокетливым взглядом бросил. — Теперь Сюй барин благоволит мне.

Сказав это, он сам почувствовал лёгкий озноб, а затем ощутил, как тело Сюй Ханя дрожит от сдерживаемого смеха, словно передавая телеграмму.

Чжан Вэйцзя был настолько раздражён, что просто посмотрел на Е Шувэня.

— Ну давайте, издевайтесь надо мной. Вэнь Вэнь, иди сюда, старший брат тебя пожалует.

Е Шувэнь крепко держался за перекладину, отчаянно махая рукой, и смеялся так, что едва держался.

— Нет, нет, не втягивайте меня, я с вами не играю, продолжайте, продолжайте.

<http://bllate.org/book/16608/1518799>